

УДК 623.4(09)

ББК 68.8+Т3(2)

Журавлев С.И.

К ВОПРОСУ О ЯДЕРНОМ ПЛАНИРОВАНИИ США В 1945-1950 ГОДАХ

Десять дней спустя после окончания войны в Европе, 19 мая 1945 года заместитель Государственного секретаря США Джозеф Грю заявил: «Если что-либо может быть вполне определенным в этом мире, так это будущая война между СССР и США» [4, С.116]. А британский союзник Джозефа Грю начальник имперского Генерального штаба фельдмаршал Алан Брук 23 мая 1945 года приступил к подготовке меморандума о военных мероприятиях, «направленных против России» [4, С.125].

В июле 1945 года американский журнал «Life» глубокомысленно рассуждал: «Россия – проблема номер один для Америки, потому что это единственная в мире страна, чья динамичность и мощь *способна угрожать нашим представлениям об истине, справедливости и процветании*» [5, С.206].

Завершение проекта «Манхэттен» и успешное испытание ядерного оружия в июле 1945 года дало в руки военно-политического руководства США новый козырь. На крейсере «Огаста», возвращаясь с Потсдамской конференции, президент Трумэн заявил группе офицеров, что упрямство Советского Союза больше не имеет значения, «поскольку теперь у США появилось оружие такой мощи и качества, что нам больше не нужны русские – как и любая другая страна» [5, С.206].

Более того, руководство США рассматривает вопрос об использовании нового оружия не только против своего противника – Японии, но и против недавнего союзника – СССР. Так уже осенью 1945 года в секретном исследовании Объединенного комитета начальников штабов «Стратегическая уязвимость России для ограниченного воздушного нападения» американские генералы делают вывод о том, что «...в настоящее время Советский Союз не располагает возможностью нанести аналогичные разрушения промышленности США». И, тем не менее, рекомендуют политическому руководству своей страны нанести ядерный удар по СССР не только в случае «красной угрозы», но также и в том случае, «если создастся впечатление, что СССР в конце концов обретет потенциал либо для нападения, либо для отражения нашего нападения» [1, С.276-277]. Таким образом, уже к концу 1945 года в военную доктрину США была безоговорочно включена концепция первого удара, наносимого превентивно, по усмотрению США.

Это не были чисто абстрактные и теоретические рассуждения. Об этом свидетельствует тот факт, что уже 3 декабря 1945 года генерал Гровз (руководитель

проекта «Манхэттен») представил первый конкретный план войны с Советским Союзом «Тоталити» [6, С.390]. В 1946 году, развивая общую концепцию «Тоталити», был разработан новый план «Пинчер». Этот план предусматривал нанесение ядерных ударов по 20 городам СССР, в число которых входили Москва, Ленинград, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль [4, С.121]. Американские генералы рассматривали «Пинчер» как «экспериментальный план», который в будущем может быть скорректирован и расширен.

Пользуясь своей монополией на владение ядерным оружием, руководители США не только строили планы его превентивного применения, но и напрямую угрожали его использовать против Советского Союза. Так в марте 1946 года в связи с задержкой вывода советских войск из Ирана (эта задержка была вызвана трудностями зимнего времени) президент США Гарри Трумэн заявил послу СССР в Вашингтоне А.А. Громыко, что если советские войска не будут выведены из Ирана: «Мы не остановимся перед тем, чтобы сбросить ее (атомную бомбу – С.Ж.) на вас». На этот случай американские военные разработали соответствующий план «Гридли» [3, С.475].

Для более эффективного использования нового оружия в марте 1946 года Соединенные Штаты создают Стратегическое авиационное командование (САК) во главе с генералом Кертисом Лимеем. В сознании командующего САК будущая война виделась следующим образом: «Соединенные Штаты располагают возможностью обезлюдить огромные поверхности Земли, оставить только незначительные следы человеческой деятельности» [4, С.119].

С азартом подростков, овладевших новой игрушкой, американские генералы один за другим создают новые планы нападения на Советский Союз: в 1947 году «Бройлер», в 1948 году «Граббер» и «Флитвуд». Эти планы отличались друг от друга постоянным возрастанием числа новых целей и постоянным увеличением количества атомных бомб, призванных эти цели поразить. Так в еще одном плане 1948 года, с присущим американским стратегам пафосом названном «Сиззл» («Испепеляющий удар»), предусматривалось применить 133 атомных бомбы уже не по двадцати, а по семидесяти городам-мишеням на территории СССР [3, С.496].

В условиях Холодной войны, начало которой связывают с речью Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 года, происходят существенные изменения в структуре управления вооруженными силами, разведкой и государственным аппаратом США. В 1947 году, в результате слияния командования сухопутными войсками, военно-морским флотом и военно-воздушными силами, создается единое Министерство обороны, названное по своему центральному зданию «Пентагоном». Первым министром обороны США стал

Джеймс Форрестол (тот самый, которому два года спустя поставят официальный диагноз «нервный срыв», и который выпрыгнет из окна 16 этажа с криком «Русские идут!») [5, С.324-325]. В том же 1947 году создается Центральное разведывательное управление (ЦРУ), директором которого стал адмирал Хилленкотер, и Совет Национальной безопасности (СНБ). На основе директив Совета Национальной безопасности в дальнейшем и будут приниматься все важнейшие военно-политические решения руководства США.

В совершенно секретной директиве СНБ №20/1 говорится: «Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум: а) свести до минимума мощь и влияние Москвы... б) провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России» [4, С.123]. Необходимость смены власти в СССР президент Трумэн обосновывал так: «Мы должны защищать справедливость и не позволим сравнять себя с землей. Мы должны быть настойчивы в этой политике, потому что они (русские – С.Ж.) такие же скоты, и ничего больше. Мы хотим только мира и справедливости. Мы добьемся этого. Нет никакой разницы между тоталитарными режимами, как их ни называть: нацизмом, фашизмом или коммунизмом – все они одно и то же. Нынешний диктаторский режим в России ужасен так же, как всегда был ужасен царский» [7, С.260]. Стремясь подчеркнуть преимущество сталинской политики и политики русского царизма, Трумэн в своих выступлениях несколько раз цитировал «завещание Петра Великого» [5, С.299]. Однако, тем самым президент США продемонстрировал и подчеркнул только отсутствие у себя и своих советников серьезного образования, так как еще в 1877 году было доказано, что данное «завещание» не более чем подделка [2, С.84].

Любое обострение отношений между СССР и США американское военно-политическое руководство стремилось использовать для подготовки к реализации своих планов. Так в 1948 году во время «первого Берлинского кризиса» Стратегическое авиационное командование перебрасывает свои бомбардировщики Б-29 на передовые авиабазы в Англии. После завершения Второй мировой войны в Европе американская авиация была возвращена в США. Но дальность полета Б-29 в 6000 км не позволяла использовать их против СССР со своих баз. Так что «первый Берлинский кризис» стал тем самым благовидным предлогом, под которым американцы вернули свои стратегические бомбардировщики в Европу, где их дальности полета уже вполне хватало для нанесения ядерных ударов по европейской территории СССР [6, С.492].

В 1949 году, после своего переизбрания на второй срок, президент США Гарри Трумэн утвердил план «Дропшот». Он представлял собой план войны с Советским Союзом, которую предполагалось начать в 1957 году. В течение 30 суток на СССР

предполагалось сбросить 300 атомных бомб, а в дополнение к ним 200 тысяч тонн обычных авиабомб. Главной целью этого плана было «принудить Советский Союз к капитуляции». Если же этого не произойдет, предполагалось продолжить бомбардировки атомными и обычными бомбами [4, С.131]. Отдавали ли себе отчет американские стратеги о последствиях осуществления своих планов или это были абстрактные игры воспаленного разума? Отдавали. Так в докладе генерал-лейтенанта Хармона президенту Трумэну от 23 января 1950 года прямо сказано: «В данной кампании упор делается на физическое истребление противника». По американским оценкам на первом этапе плана должно было погибнуть 2,71 миллиона человек, раненых будет около 4 миллионов, а 28 миллионов будут лишены крова [4, С.128].

Когда же в 1950 году на Корейском полуострове разразился локальный военный конфликт между Севером и Югом, командующий американскими войсками в Корее генерал Дуглас Макартур 9 декабря попросил у президента Трумэна разрешения на применение атомных бомб по своему усмотрению. По расчетам Макартура требовалось сбросить от 30 до 50 бомб «у самой Маньчжурии». Это привело бы к образованию «радиоактивного пояса», который бы помог американцам одержать победу уже через 10 дней. Пояс протянулся бы «от Японского до Желтого моря». «В ближайшие 60 лет никто бы не вторгся в Корею с севера» [5, С.345].

Что же помешало военно-политическому руководству США осуществить столь грандиозные планы? Отнюдь не гуманизм, а элементарное отсутствие необходимого количества ядерных боеприпасов и уязвимость средств их доставки. Ведь динамика производства атомных бомб в США – 9 в 1946 году, 13 в 1947 году, 56 в 1948 году [3, С.475] – явно отставала от аппетитов американских генералов и президентов. А в 1949 году, с появлением у Советского Союза собственной атомной бомбы, Соединенные Штаты лишились своей ядерной монополии.

Библиографический список

1. Акимов М.В. Преступления США. Americrimes. Геноцид, экоцид, психоцид, как принципы доминирования. М.: АСТ, 2013.
2. Козлов В.П. Тайны фальсификации: Анализ подделок исторических источников XVIII-XIX веков. М.: Аспект Пресс, 1996.
3. Никонов В.А. Молотов. М.: Молодая гвардия, 2017.
4. Орлов А.С. Тайная битва сверхдержав. – М.: Вече, 2000.
5. Стоун Оливер, Кузник Питер. Нерассказанная история США. М.: КоЛибри, азбука-Аттикус, 2015.
6. Уткин А.И. Мировая «холодная война». М.: Изд-во Эксмо, Изд-во Алгоритм, 2005.
7. Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Трумэн. М.: Молодая гвардия, 2016.